

— Малыш, ну отзовись же, — ласково пропел в трубку мужской голос.

Смартфон лежал на диване, связь всё ещё не была прервана. Время от времени из динамика доносились манящие интонации Линь Цзыяня, чьи слова, растянутые в мягком, тягучем окончании, звучали до неприличия кокетливо. Если бы кто-то другой посмел так откровенно заигрывать с Сян Каем, тот давно бы уже разбил ему лицо в кровь.

Окружение Сян Кая составляли либо грубые, неотесанные мужланы, либо такие жизнерадостные мальчишки, как Сяо Лэ. Но с таким человеком, как Линь Цзыянь, Сян Кай прежде не сталкивался: он не понимал, что у того на уме, да и вникать не хотел.

Сян Кай уперся руками в пол, методично выполняя отжимания. Досчитав до пятисотой, он поднялся, взял телефон и холодно спросил:

— Ты закончил?

— Э? — удивленно выдохнул Линь Цзыянь. — Малыш, а что ты делаешь?

Сян Кай бросил телефон на диван и, не отвечая, перешел к упражнениям на пресс.

— Малыш, ты такой вредный! Ты меня соблазняешь! — возбужденно воскликнул Линь Цзыянь.

По лбу Сян Кая катился пот. Он нахмурился и бросил косой взгляд на смартфон.

— Малыш, пришли мне свою фотографию, и я обещаю больше не мешать тебе тренироваться.

— Мечтай, — отрезал Сян Кай.

— Ну пожалуйста, а?

Да пошел ты, мысленно выругался Сян Кай.

— Ты ведь сам говорил, что сделаешь для меня всё, что угодно. Опять нарушаешь обещание?

Сян Кай прорычал:

— Эта твоя фраза больше не работает!

На том конце провода внезапно воцарилась тишина. Сян Кай уже решил, что тот повесил трубку, как вдруг из динамика донесся серьезный, непривычно глубокий голос Линь Цзыяня:

— Сян Кай, я знаю, что ты считаешь свое тело уродливым, что тебе противно, но в моих глазах

ты идеален.

Дыхание Сян Кая перехватило. Его темные глаза впились в черный экран смартфона.

— Сян Кай, и телом, и характером ты — мужчина из мужчин. Зрелый, сексуальный, невероятно притягательный. Это твоя натура, то, что исходит из самой глубины твоей души.

Спокойный голос Линь Цзыяня звучал с мудростью, не свойственной его возрасту, словно древний колокол, гулко ударяющий в грудь Сян Кая.

— В тебе есть стальной стержень, смелость, решительность и честность. Ты обладаешь первобытной мужской дикостью. Почему ты не можешь принять такое совершенное тело? Это же ты сам! Сян Кай, обещаю, если тебе это неприятно, я больше не скажу ни одного оскорбительного слова о твоём теле.

— Я... — Сян Кай ошарашенно слушал, его губы дрогнули, но он не смог произнести ни слова.

— Малыш, я так сильно тебя люблю, — прошептал Линь Цзыянь. Эти слова, слышные только ему одному, отозвались в сердце Сян Кая тяжелым эхом. — От макушки до пят, твой характер, твоё тело — я всё в тебе люблю.

Сян Кай плашмя растянулся на полу гостиной. Спортивная майка, пропитавшаяся потом, плотно облепила его мощный торс. Смартфон лежал на груди, поднимаясь и опускаясь при каждом вдохе. Его черные зрачки, пустые и растерянные, были устремлены в потолок, а густые ресницы отбрасывали длинную тень.

Идеален?

Никто и никогда не говорил Сян Каю, что его тело совершенно. В медицинской справке, выданной в больнице, жирным шрифтом было выведено слово: деформация.

А для Линь Цзыяня это искаженное тело вдруг стало идеалом. Сян Каю не нужно было ничье подтверждение его мужественности, никто и не смел ставить её под сомнение. Если Сян Кай не мужчина, то кто тогда вообще может им называться?

Но только он сам знал, какой позор приносит ему это тело. В голове у Сян Кая царил хаос. Стоит ли верить Линь Цзыяню?

В зале заседаний корпорации Линь Цзыянь сидел, закинув ногу на ногу, и следил за тем, как на экране смартфона секунда за секундой тикает время разговора, пока собеседник внезапно

не сбросил вызов.

Линь Цзыянь улыбнулся с видом победителя. Секретарь, отвечавший за протокол совещания, подошел, чтобы налить ему чаю. Линь Цзыянь в хорошем настроении окинул его взглядом: красивый, утонченный, по-деловому сдержанный мужчина. Заметив, как тот незаметно подложил визитную карточку под чашку, Линь Цзыянь понимающе усмехнулся.

Эту сцену заметил председатель совета директоров, выступавший с речью.

После окончания заседания старик с суровым лицом холодно бросил:

— Линь Цзыянь, иди за мной.

Линь Цзыянь приподнял бровь, потер кончик носа и под пристальными взглядами коллег направился вслед за дедом.

Вернувшись в кабинет, председатель опустился на диван и сразу же начал отчитывать внука:

— Ты уже не ребенок. Почему не можешь взяться за ум и направить всю свою энергию на работу?

— Дедушка, — Линь Цзыянь сделал обиженное лицо, — разве вы не обещали, что позволите мне гулять до двадцати четырех лет?

Старик не мог злиться на этого мальчишку, которого вырастил на своих руках.

— Я старею, силы уже не те. Неужели ты хочешь, чтобы у такой огромной корпорации не осталось наследника?

Линь Цзыянь по-собачьи преданно уселся на ковер у ног деда и принялся усердно разминать ему колени:

— Кто посмел сказать, что вы стары? По-моему, вы запросто можете управлять компанией еще лет двадцать!

Несмотря на суровый вид, старик был явно польщен.

— Ты что, хочешь меня до смерти уморить?

— Ну что вы, — Линь Цзыянь обнял деда за ногу. — К тому же есть Юй-гэ. Пусть он возвращается в компанию. Он ведь ваш родной внук, позовите его!

Председатель прикрикнул на него:

— А ты что, не родной? У него свой бизнес, он создан для тех дел, где нужно прорываться сквозь пули и огонь, пусть этим и занимается. А ты, щенок, не такой. Янь-янь, ты — лицо нашей семьи.

— Хе-хе, я знаю, что красив, и не позорю дедушку! — Линь Цзыянь одарил старика такой очаровательной улыбкой, что весь его гнев мгновенно улетучился.

— Дедушка, дайте мне еще год, ладно? Я приведу в порядок свои дела, а потом вернусь и буду заботиться о вас. Буду ходить за вами по пятам, посмотрите, как вы еще от меня устанете!

— Да брось ты свои игрушки, не жалко их, — старик теперь хотел только одного: чтобы внук был рядом. — С чего бы мне от тебя уставать? Я вот вспоминаю, какой ты был маленький — ниже вазы, а всё бегал за мной. Как вырос, так и лица твоего не вижу.

— Раз вы так любите нянчиться с детьми, может, скажете маме, чтобы она родила еще одного, пока молодая?

Старик был так взбешен, что не знал, смеяться или плакать:

— Ах ты, паршивец!

Успокоив деда и сославшись на необходимость изучать управление корпорацией, Линь Цзыянь позвонил своему приятелю Бай Шаосюаню и умчался в самый оживленный район красных фонарей в городе А.

Поздней ночью Сян Кай вышел из подпольного бойцовского клуба. Сяо Лэ уже ждал его, сидя на мотоцикле. Сян Кай молча протянул ему свой шлем.

Сяо Лэ довольно обнял его.

— Сян-гэ, давай всё-таки переспим, а то мне всё кажется, что я перед тобой в долгу.

Сян Кай повез его выпить, но не в бар, а в обычную закусочную. Они пили и болтали, вернее, болтал в основном Сяо Лэ, а Сян Кай молча прикладывался к бутылке.

— Сян-гэ, ты последние два дня какой-то не такой. Твоего брата ведь спасли, чего ты такой хмурый?

Сян Кай поднял голову:

— Откуда ты знаешь...

Сяо Лэ почесал затылок. Кто в их кругах не знал, что у босса Гао появился новый юный любимчик? Но говорить об этом Сян Каю он не осмелился. Похоже, тот был не в курсе.

— Да так, слухи ходят. Говорят, он учится отлично, лучший в школе!

— Угу, — Сян Кай почувствовал облегчение за брата. — Ничего такого, я всегда такой.

Сян Кай опрокинул еще одну рюмку.

Сяо Лэ кивнул:

— Тоже верно. Все вы, кто играет со смертью, вечно выглядите так, будто несете на плечах весь мир. Хотя некоторые предпочитают жить одним днем.

Сяо Лэ подмигнул ему, поглаживая своей нежной ладонью широкую, загрубевшую руку Сян Кая.

— Сян-гэ, как планируешь провести ночь? Поехали ко мне, а? Или к тебе?

Сян Кай смотрел на Сяо Лэ. Казалось, он и правда давненько не сбрасывал напряжение привычным способом. Но в голове вдруг всплыли слова Линь Цзыяня, их сегодняшний разговор и его настойчивые просьбы, звучавшие при каждой встрече: не искать никого другого, не прикасаться к другим, не позволять другим прикасаться к себе...

Он встал, чувствуя легкое опьянение.

— Пошли, я отвезу тебя домой.

Сяо Лэ надул губы, теперь уже сам выглядя расстроенным.

В доме, где жил Сян Кай, на первом этаже горел свет. Он толкнул дверь, его высокая фигура отбросила длинную тень на стены гостиной. Сян Кай был пьян и, пошатываясь, рухнул на диван.

В тишине ночи внезапно зазвонил телефон. Сян Кай сглотнул, его голос прозвучал глухо и низко:

— Алло?

В трубке слышался шум, который вскоре стих. Линь Цзыянь спросил:

— Ты спишь?

Сян Кай часто заморгал, в его голосе не было ни тени эмоций:

— Нет.

— Малыш, я скучаю. Каждую секунду скучаю по тебе.

Сян Кай потянулся к кнопке сброса, но перед глазами всё плыло. Линь Цзыянь сурово предупредил:

— Не смей вешать трубку!

Сян Кай нахмурился, отложил телефон и потянул за воротник — от алкоголя ему стало невыносимо жарко.

— Малыш, я скучаю. Я не могу ни есть, ни спать, всё время думаю о тебе.

— Ты когда-нибудь заткнешься? — невнятно пробормотал Сян Кай. — Черт!

На том конце провода помолчали несколько секунд.

— Ты пил? Ты с кем-то сейчас?

— Нет! — Сян Кай с раздражением сел.

Линь Цзыянь тихо рассмеялся. Он не ожидал, что Сян Кай может быть таким забавным. Тот явно перебрал, и Линь Цзыянь решил, что должен воспользоваться этим шансом.

— Малыш, ты скучаешь по мне? — голос Линь Цзыяня стал хриплым. — Малыш... Дорогой...

Сян Кай, не мигая, смотрел на экран смартфона. В его голове звучал только голос Линь Цзыяня.

<http://bllate.org/book/20501/2043151>